

Город милосердия

В. МИХАЙЛОВ

И плакали женщины в белых халатах

В шести эвакуогоспиталях нашего города военврачи, медицинские сестры, нянечки, санитары спасали раненых, которых и днем, и ночью доставляли составы с фронтов Великой Отечественной. За четыре года медики вернули в строй около 200 тысяч солдат и офицеров. Доноры отдали раненым бойцам 1700 литров крови, спасли тысячи жизней.

О ДНА из доноров — медсестра эвакуогоспиталя 1247 лейтенант медицинской службы Анна Федоровна Савченко. Кровь у нее первой группы, а потому чуть что: «Аннушка, милая»... Анна Федоровна не помнит, сколько крови отдала она раненым. После войны наступила расплата: четыре года была инвалидом второй группы.

...На фронт ее не взяли: малыш на руках, муж на фронте. Поручили заведующей медпунктом КМК организовать госпиталь. Анна сначала очень растерялась. Легко сказать — организовать! В наличии только два огромных пустых здания. Однако глаза болят, а руки делают. Только что назначенная начальником эвакуогоспиталя 1247 Валентина Ивановна Сватикова попросила Анну сходить сначала к начальнику отдела рабочих общежитий: может, там что-то можно получить.

Начальник снабжения госпиталя Воронов где-то «выбил» автомашину, началась сдавка имущества. Вскоре горком партии назначил госпиталю шефов, ими стали трест «Сталинскпромстрой», Кузнецкий металлургический комбинат. И дело пошло.

...Первый эшелон госпиталь готовился встретить торжественно — не вышло. Когда медики увидели раненых, произносить речи охота отпала. Три месяца эшелон с ранеными тащился по просторам России. Его бомбили, под ним взрывали рельсы, раненых перетаскивали из одних вагонов в другие, кормили порой от случая к случаю. Пережили ужас многодневных стоянок на запасных путях. Перед медиками предстали люди, которых покидала жизнь.

Первые дни такая тишина стояла в палатах, что даже страшно было: а вдруг все умерли? Придет Анна к начальнику отделения Авраамову, начнет рассказывать о своих страхах, а Сергей Михайлович лишь улыбается: «Не волнуйся, Анечка, все будет в полном порядке. Сейчас раненые просто наслаждаются раем, в который попали, скоро оживут, заговорят, заулыбаются...»

...ТРАГИЧНОЙ оказалась судьба молодого жизнерадостного врача Зои Стесюк. Окончив Томский медицинский, она в 1942 году стала работать в эвакуогоспитале 1247, а потом добровольцем ушла на фронт. Ее заживо сожгли фашисты...

Начальником медслужбы, а затем начальником госпиталя 3626, расположенного в здании гостиницы КМК на Верхней колонии и в доме отдыха металлургов, была майор медицинской службы Б. К. Яворская. Осенью 1943 года она ушла на фронт. На поле боя нашла своего раненого сына...

Из города Сталинска ушел на фронт Николай Алексеевич Волченков. В жестоком бою он был тяжело ранен осколком снаряда. Почти безнадежного привезли артиллериста в госпиталь 1241. Здесь, в родном городе, врачи с помощью его жены вернули солдата к жизни, и он опять ушел бить врага. С боями дошел до логова фашистского зверя. Вернувшись в Сталинск, трудился на коксохимпроизводстве КМК.

...Горько думать о том, что не всех удавалось спасти.

Живые помнят о мертвых

Умерших солдат хоронили на Редаковском кладбище, которое со временем стало воинским. И лишь в конце 60-х годов благодаря городской газете «Кузнецкий рабочий» над скорбными холмиками взметнулась к небу величественная стела.

Потом стал волновать вопрос: кто в сибирской земле нашел свое последнее пристанище?

По заданию городского совета ветеранов войны и труда поиском тех, кто умер и похоронен на Редаковском кладбище, несколько лет занимался ветеран Анна Филипповна Товченик. На основании архивов она составила список 74 похороненных солдат. И забеспокоилась: а как же родственники умерших? Ведь многие наверняка не знают о судьбе своих близких, похороненных здесь! Тогда ветеран войны и труда, заслуженный учитель школы РСФСР Алексей Евдокимович Пасов, в свое время вынесший из окружения боевое знамя 405-го стрелкового полка, сказал: «У меня есть помощники в профтехучилище № 30...»

И начался поиск. Обращались в военкоматы, собесы, органы милиции. Писали в редакции, в те города и села, откуда призывались солдаты в армию, откуда были родом. По просьбе А. Е. Пасова и его помощников в поиск включились 47 газет разных регионов страны.

И вот пошли письма. На сегодня их получено 37. Почти все родные умерших сообщали, что им пришли извещения, в которых одна строка, как приговор, «пропал без вести». Теперь они узнали правду.

Вот одно из писем, полученных А. Е. Пасовым и его следопытами:

«С большой радостью и горячностью, с огромной болью прочитала я в нашей газете «Звезда» ваше письмо. Это мой папа! Два дня я проплакала, все не могла поверить, что

Мудрый, пожилой хирург оказался прав. Прошло немного времени — и госпиталь преобразился. Больные повеселели. Приходили шефы, кто с гитарой, кто с гармонью, вручали подарки.

Из-за нехватки медперсонала приходилось по две—три смены проводить у кровати раненых. Анна забирала своего малыша из детсадика, и они дежурили вдвоем.

Ни лифтов, ни подъемников и в помине не было, молодым девчонкам приходилось таскать с этажа на этаж на носилках раненых, а силенок-то было мало. Кормили, мягко говоря, однообразно: утром и вечером — овсяная каша, в обед — овсяный суп. 200 граммов хлеба на сутки. Позже паек увеличили.

Но надо было, как это говорится, держать марку, выглядеть всегда свежей, подтянутой.

...Операции шли круглосуточно. Когда становилось совсем невозможно, просили помощи у соседей. Дружно жили с госпиталем 1241, начальником которого был опытный хирург Иван Романович Виноградов. У него работали прекрасные специалисты — хирург Гоя Евгеньевна Крылова и Николай Николаевич Смирнов, ведущий терапевт Лидия Михайловна Волчанская, начальник медслужбы Зинаида Ефимовна Завалишина.

Секретарем партийной организации был Василий Иванович Карпов. Он хранил как особую ценность партийные документы раненых коммунистов, проводил беседы с фронтовиками. Так же работали и другие политруки. Поддерживали морально тех, кто отчаялся, не знал, как жить дальше.

На помощь политрукам приходили домохозяйки, школьники, учителя тех школ, которые во время превратились в медицинские подразделения. Они писали письма родным раненых, читали вслух книги, выполняли их различные поручения.

Госпитали были разбросаны по всему городу. И даже за его пределами. Так, 2488-й был развернут в бараках медсанчасти КМК, на месте которых находится ныне городская больница № 1, и на базе отдыха в Ашмарино. Возглавляла его военврач М. Е. Парий. Два эвакогоспиталя — 1242 и 3329 — размещались в здании Дворца культуры и техники КМК... Эвакогоспиталь 2489 находился в Топольниках... А 1247 — в здании общежития металлургического техникума на ул. Хитарова.

Эвакогоспиталь 1241 занимал довольно много зданий, в том числе школы № 11, 17, общежитие пединститута и главный его корпус.

Санитарные поезда приходили довольно часто, и если всех не мог принять главный корпус в школе № 17, то их приходилось размещать, где бы вы думали! В ресторане «Москва». И не звон хрустала, не шулки и смех раздавался в этом обширном зале, а стоны. Солдаты в бреду продолжали идти в атаку.

Шесть эвакогоспиталей и 24 их филиала днем и ночью вели отчаянную битву за жизнь.

Причудливо, а порой драматично складывались судьбы и врачей, и раненых.

нашлось его могилка, ведь куда только писали, к кому только не обращались отовсюду был один ответ: пропал без вести. Обязательно поедем к нему. УДОВИНА Татьяна Ивановна из Белгородской области Мария Васильевна, дочь Василия Федоровича Герасимова, сообщила: «Мама рассказывала, что папа пропал без вести 1941 году. Огромное вам спасибо и низкий поклон за ваше хорошее и нужное дело. Теперь я знаю, где похоронен мой папа...»

...Могло ли быть продолжение у этого благородного дела? Да, оно состоялось. Алексей Евдокимович Пасов обратился к городской совет ветеранов с предложением — давайте пригласим в наш город родных умерших солдат. Его поддержали. Нашли необходимые средства. Выслали приглашения. Люди приехали. Из Винницы, Ярославля, Коми АССР, Удмуртии, Киселевска, Ленинска-Кузнецкого... На встречу пришли врачи, медсестры, санитары... На воинском кладбище прошел митинг, возложили венки. Родные умерших бросили на дорогие могилы пригоршни земли, привезенной из родных мест Советского Союза.

Затем в стенах профтехучилища состоялось продолжение встречи. Медсестра Наталья Егоровна Воронцова, работавшая в годы войны в госпитале 1241, рассказала родственникам Артемия Евсеевича Худякова о его последних часах и минутах жизни. Делились воспоминаниями врач Коваленко, медсестры Екатерина Семеновна Кушнер, замначальника по хозяйству госпитала 1241 Елизавета Ивановна Малых...

Приедут ли нынче на родные могилы родственники умерших? В тяжелое время живем, но теплится надежда: приедут, поплачут, вспомнят солдат.

...За порядком на воинском кладбище следят работники городского похоронного бюро, учащиеся и преподаватели училища № 30, некоторые пенсионеры — участники Великой Отечественной. Как совершенно справедливо сказал Алексей Евдокимович Пасов: «Нас война отпустила живыми, поэтому мы должны обязаны не забывать о мертвых!»

...На воинском кладбище сегодня царит грустный уют. Могилы ухожены. Жгут огнем слова «Никто не забыт, ничто не забыто». На могилах — мемориальные доски с фамилиями и именами усопших. Бетонными плитами уложены аллеи кладбища. Но далеко не все знают о том, что Акимов Владимир Дмитриевич из г. Балахова, Антонов Василий Дмитриевич из Киева, Куковин Егор Степанович из Суколожского района Свердловской области, Хидиров Гайббай из с. Тухтауль Ферганской области и многие другие тоже окончили свой жизненный путь здесь, на сибирской земле. И пусть их родные узнают об этом...

Послесловие

...Я мысленно возвращаюсь к рассказу медсестры Анны Федоровны Савченко. Она и ее коллеги возвращали солдат к жизни. Вернули в строй сотни и тысячи счастливых.

...Живые помнят о мертвых, а это значит, у нашей жизни есть и будет достойное продолжение.